

МАРШ ЖИЗНИ

ИННА ГЕРАСИМОВА

МАРШ ЖИЗНИ

КАК СПАСАЛИ
ДОЛГИНОВСКИХ
ЕВРЕЕВ

издательство **аст**

москва

УДК 94(476)“1941/1944”
ББК 63.3(2)622
Г37

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

В оформлении обложки использована фотография из немецких документов периода Великой Отечественной войны, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь. Беглец из гетто, покинувший лес, чтобы раздобыть в деревне продукты, и пойманный полицейскими.

Г37 Герасимова, Инна.

Марш жизни. Как спасали долгиновских евреев / Инна Герасимова. — Москва :
Издательство АСТ : CORPUS, 2016. — 352 с.

ISBN 978-5-17-095128-4

“Марш жизни. Как спасали долгиновских евреев” — уникальное историческое расследование. Инна Герасимова не только с точностью хрониста фиксирует происходившее с евреями в Белоруссии на территориях, занятых фашистами. Автор насыщает повествование свидетельствами очевидцев, и это одушевляет прежде немые статистические данные.

Политрук-партизан Николай Киселев взял на себя ответственность за перевод через линию фронта более 200 евреев (недавних узников гетто). Что предшествовало такому решению и чем оно обернулось? Почему случившееся почти 75 лет назад кровоточит до сих пор?

Инна Герасимова, следуя — шаг за шагом — за своими героями, узнала ответы на эти вопросы.

УДК 94(476)“1941/1944”
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-17-095128-4

- © И. Герасимова, 2016
- © П. Полян, предисловие, 2016
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2016
- © ООО “Издательство АСТ”, 2016
Издательство CORPUS ®

Содержание

Павел Полян. *Суражские ворота, или Список Герасимовой* 9

От автора 23

История поиска: почти детектив 29

Местное население и евреи на территории оккупированной Белоруссии. 1941–1944 годы

Уничтожение белорусских евреев 38

Отношение местного населения к евреям: помощники,
коллаборанты, наблюдатели 46

Бегство из гетто: особенности и препятствия 55

Спасители 59

Помощь в лесу 63

Еврейские партизанские семейные отряды и семейные лагеря 68

Уничтожение евреев в местечках Вилейского района. 1942 год

Холокост в деревне Долгиново 75

Холокост в деревне Илья 89

Николай Киселев. Политрук и подпольщик

Биография до ноября 1941-го	99
Ильянское подполье	106

Партизанский отряд “Мститель” (“Дяди Васи”)

Руководство отряда	116
Евреи в партизанском отряде “Мститель”	124
Отношение руководства отряда к евреям-партизанам и еврейским семейным лагерям	130
Почему партизаны решили спасти евреев	152
Суражские (Витебские) ворота — возможность спасения	161

Подготовка к походу через линию фронта

Николай Киселев в партизанском отряде “Мститель”	171
Создание партизанского отряда “Победа”	177
Маршрут и состав группы	185
Николай Киселев — руководитель похода. Неудачное начало	193

Переход через линию фронта

По оккупированной территории	204
Как переходили линию фронта	211

После завершения похода

Рапорт Николая Киселева о выполнении задания	225
Благодарственное письмо спасенных	231
Отношение руководства партизанского движения к переходу. О награждении партизан	236
Обвинение, выдвинутое руководителям перехода Киселеву и Рогову	244
Переход других групп через линию фронта. 1942–1943 годы	251

Положение евреев в лесах Вилейского района в конце 1942 — начале 1943 года	269
Спасение людей из леса самолетами в 1942–1944 годах	274

После войны

И опять о награждении...	278
Награждение Николая Киселева	290
О Николае Киселеве	298

Послевоенные судьбы людей, спасенных Киселевым

. . . . .	303
Из воспоминаний спасенных	306

Признание заслуг спасителей

Николай Киселев — Праведник Народов Мира	314
Белорусские крестьяне, спасшие евреев из Долгинова, — Праведники Народов Мира	319
Заключение	331

Приложения

<i>Приложение 1.</i> Бронислав Ройтблат. Абрам Александрович	337
--	-----

<i>Приложение 2.</i> Из письма бывшей узницы Минского гетто, партизанки отряда им. Котовского бригады “Народные мстители” Раисы Х. друзьям по партизанскому отряду Анне и Александру Захаровым	344
--	-----

<i>Приложение 3.</i> Из списка группы, шедшей к линии фронта под руководством Николая Киселева	348
---	-----

Павел Полян

Суражские ворота, или Список Герасимовой

В этой книге уникально буквально все, кроме разве что желания горстки беззащитных людей, на которых объявлена смертельная охота, выжить вопреки всему и уцелеть.

Уникальна оперативная ситуация, породившая не только необходимость, но и возможность Марша жизни.

Уникален и он сам как таковой, его время и место.

Уникален и его главный герой — русский политрук Николай Киселев.

Но уникален и автор, Инна Герасимова — первооткрывательница темы.

Да и у самой книги, как у проекта, тоже нетривиальная судьба.

1

В годы Второй мировой войны люди, на жизнь которых объявили охоту, — это евреи и, чуть позже, цыгане, а на территории СССР еще и комиссары, то есть большевистские функционеры. Национал-социалистическая мечта, соб-

ственно, состояла в избавлении от европейского (а в перспективе и мирового) еврейства. Когда “географическая” стратегема окончательного решения еврейского вопроса (депортация с глаз долой!) показала себя несостоятельной, перешли к “биологической”: массовое и технологичное, по возможности недорогое убийство и ликвидация его следов. Это не исключало временного сохранения жизни тем евреям, чьим трудом еще можно было воспользоваться на пользу Рейху, и подразумевало создание инфраструктуры как по уничтожению евреев, так и по трудоустройству трудоспособных из их числа (гетто, концлагеря, лагеря смерти).

Понятно, что у евреев в людоедских условиях немецкой оккупации была прямо противоположная цель и мечта: сохраниться, уцелеть, выжить! Но какая стратегия для этого эффективнее — та, что практиковало большинство юденратов¹, готовых откупаться в своих гетто все новыми и новыми евреями, или политика партизан-сопротивленцев, предпочитающих “смерти на коленях” — “гибель стоя”? Что стратегически правильнее — боясь смерти, терпеть, унижаться и выторговывать каждую еврейскую жизнь за счет еврейской смерти или, не боясь смерти, бороться за каждую жизнь с риском погибнуть в бою? Или, вывернув вопрос наизнанку: играть или не играть в шахматы с дьяволом?

Если первых, вслед за Владимиром Порудоминским, называть “прагматиками”, а вторых “героями”, то нельзя не признать, что не только “прагматики” имеют на совести бессчетно гекатомб из стариков и детей, отданных как

¹ Еврейские советы, по приказу немцев организованные в еврейских общинах в оккупированных нацистами странах Европы. Юденраты несли ответственность за проведение нацистской политики по отношению к евреям. Эти советы часто должны были балансировать “между двумя огнями”: с одной стороны, пытаясь отстаивать интересы еврейского населения, с другой — выполняя распоряжения нацистских властей, часто за счет других евреев.

отступное за жизни стариков и детей из своей мишпухи, а также молодых и трудоспособных, но и за каждый партизанский подвиг жизнями своими рассчитывались заложники в тюрьмах и братья-невольники в гетто. В действительности этих полярных крайностей-типов не существует, они перемешаны друг с другом. А точнее, сосуществуют внутри каждого отдельного еврея. И решающим становится то, какую пластичность и какую пропорцию того и другого он находит для себя допустимым.

“Героям” без “прагматиков” трудно с чисто прагматической точки зрения: для успеха их деятельности всегда полезно иметь прикрытие в виде удостоверения полицейского или иной хорошей ксивы. Но и “прагматикам” позарез нужны “герои”: все они признают и сопротивление тоже, но как последнюю возможность, как крайнее средство, к которому прибегают тогда и только тогда, когда все остальные, не оправдав надежд, себя исчерпали (и когда, собственно, поздно вато перестраиваться).

Сопротивленцы и партизаны в глазах “прагматиков” — опасные сумасшедшие и провокаторы, играющие с огнем. Их бессмысленные героизм и жажда подвига во имя еврейского народа вызывают у них отторжение и протест, ибо мешают проводить столь мудрую политику малых уступок и полезности палачам. Они как бы спрашивают у оппонентов-“героев”: “Ну что, много евреев спаслось после Варшавского восстания?”

Но и “герои” (останься они живы) могли бы чуть позже у них спросить: “А много ли спаслось в вашем гетто?” Сегодня мы уже твердо знаем, что все большие гетто — все до единого! — были ликвидированы: последним из них было гетто в Литцманнштадте-Лодзи, окончательно проглоченное — в том числе аушвицкими газовнями и крематориями — только в августе 1944 года.

Иными словами, вся борьба “прагматиков” сводилась, в сущности, к установлению очередности смерти и управлению этой “очередью”. Блатной закон “Умри ты сегодня, а я завтра”, в сущности, ничем от этого не отличается. (Что ж, и это, в глазах “прагматиков”, имело смысл: как знать, а вдруг завтра, а может, послезавтра произойдет нечто такое, что спасет? В то же время слабое место в рассуждениях “прагматиков” — необъяснимая уверенность в “добропорядочности” СС, и прежде всего в том, что кто-то, а именно они умрут последними — и “послезавтра”).)

Колоссальной слабостью “прагматического” подхода является его этическая сторона. Порудоминский пишет о

... нравственном пределе, переступив который, человек обрекает себя на жизнь, утратившую главные человеческие ценности, самый смысл бытия...

А ведь каждая акция в гетто — это пролог к селекции в Аушвице.

Впрочем, никто еще не посчитал распределение выживших евреев по способам их спасения — сколько в лесу и укрытиях и сколько на пепелищах оставленных нацистами гетто и концлагерей? — но уже самый факт сопротивления возвращал всем и каждому достоинство и надежду, веселил и возвышал истерзанную душу.

2

Только не надо себе представлять ситуацию так, что все дело в еврейском выборе: если решили уйти к партизанам, то собрались и ушли. Да нет же! Там их никто не ждал и никто не был им рад. И причина не столько в субъективном пар-

тизанском антисемитизме (хотя и его было с избытком), а в объективном раскладе. Единичные евреи, крепкие и молодые, еще могли рассчитывать на нейтрально-дружественный прием, особенно если они пришли с оружием в руках, а вот у их родителей, дедов, невест, у их младших братьев и сестер шансы на то, чтобы быть принятыми, совершенно иные — практически нулевые. Партизанская жизнь — это не пионерлагерь с пионервожатыми и не турпоход с песнями под гитару, это каждодневно и ежесекундно реальный риск быть окруженными или убитыми, необходимость и готовность сниматься с места за полчаса и совершать многодневные марш-броски. Все это мишпухе из гетто заведомо не под силу, и отряд, который брал на себя ответственность за еврейский стан, словно надевал на себя вериги. Так что не приходится удивляться тому, что случаи подобного гостеприимства были крайне редкими, а если случались, то, значит, или весь отряд был еврейским (бывало и такое!), или евреем был его командир или кто-то реально влиятельный из его штаба.

Вообще-то партизаны в белорусских лесах очень многое себе позволяли. Чуть ли не всю войну в республике существовали большие зоны, де-факто свободные от оккупантов и где сохранялась советская власть. В разные периоды войны — это Октябрьско-Любанская и Кличевская зоны (глубокой осенью 1941-го), Суражская, Ивенецко-Налибокская, Рассонско-Освейская, Сенненско-Оршанская и Полоцко-Лепельская (в 1942 году), а в начале 1943 года — еще и Борисовско-Бегомльская. По сведениям Белорусского штаба партизанского движения (БШПД), к началу 1943 года партизаны фактически контролировали около 50 тысяч квадратных километров, а на конец 1943 года — 108 тысяч квадратных километров, или почти 60 % оккупированной территории Белоруссии! В партизанских районах Беларуси проводилась даже рутинная мобилизация населения в Красную армию!

По ходу своих классических операций (пускание поездов под откос, засады на дорогах, налеты на села с немецкими гарнизонами, освобождение своих людей, схваченных накануне захватчиками) они нередко отбивали сотни угоняемых в Германию оstarбайтеров (или остовцев), приготовленных к отправке или уже отправленных на запад. Зато освобождения местечек с гетто и геттовцами они старались избегать — по вышеизложенным причинам.

Поэтому случай русского партизана лейтенанта Павла Васильевича Пронягина — исключение, а не правило. 22 июня 1941 года настигло его, командира стрелкового взвода, под Барановичами. Попав под станцией Бытень в окружение, он организовал партизанскую группу. С весны 1942 года Пронягин — уже командир отряда им. Щорса, а с апреля 1943 года — начальник штаба Брестского партизанского соединения. Одна из ярких страниц боевой деятельности отряда — спасение летом 1942 года, накануне акции по их уничтожению, нескольких сот узников гетто в Коссово. Одна из рот его отряда была почти полностью еврейской.

Но практически все еврейское население Белоруссии было уничтожено. Из примерно 15–20 тысяч белорусских евреев, переживших Холокост, не менее половины — около 10 тысяч — как раз еврей-партизаны, еще около 3 тысяч спаслось в лесных семейных лагерях, располагавшихся рядом с партизанскими отрядами или под их защитой, но не входивших в их состав.

Ситуация же, с которой история и белорусские партизаны столкнулись в случае со спасенными ими долгиновскими евреями, была иной. Чужа грядущие казни, они сами, кто только мог, убежали из гетто в лес и сами создали там семейный лагерь. Встретив партизан, молодежь стала проситься в отряд, но принимали очень немногих. Принимал

их как раз Николай Киселев, формировавший из бывших военнопленных и окруженцев, слонявшихся по лесам, новый партизанский отряд “Победа”.

Кто-то, а точнее комиссар отряда “Мститель” Иван Матвеевич Тимчук, был в курсе существования Суражских ворот (см. ниже) и предложил вывести семейный еврейский лагерь за линию фронта. Идея не то чтобы понравилась, но ее, во всяком случае, не отвергли, а Киселев согласился ее осуществить — под обещание звания Героя Советского Союза. И вот к середине августа, собрав более двух сотен “семейников” из окрестностей отрядов “Мститель” и “Борьба”, он с маленькой группой сопровождающих двинулся в путь.

3

Весьма существенным фактором в организации и осуществлении Марша жизни стало наличие в этот период 40-километрового разрыва в линии фронта противника, на стыке групп его армий “Север” и “Центр” между Велижем и Усвятами, населенными пунктами, расположенными близ города Суража Витебской области и за северо-восточной границей БССР, но уже в РСФСР (соответственно в Смоленской и Калининской областях).

Этот разрыв, получивший название Суражских (или Витебских) ворот, образовался в результате синхронизированного наступления 4-й ударной армии Калининского фронта в ходе Торопецко-Холмской операции и освобождения прифронтовых районов партизанами Витебской области. Этот труднопроходимый и болотистый участок был мало пригоден как для наступления, так и для обороны: оказался он не на стыке двух групп армий, а в зоне действия любой из них, он наверняка был бы закрыт гораздо раньше.